

Зрачки Сюэ Фэйфэна сузились, и в несколько мгновений он оказался в комнате Шэнь Цинжання.

Окно было распахнуто настежь, внутри царил пустота. Ни Шэнь Цинжання, ни его двоюродного брата не было. Сюэ Фэйфэн вылетел в окно, сосредоточенно оглядывая окрестности. Но тот, кто хочет спрятаться, легко растворится в толпе: вокруг царило привычное спокойствие, кто-то мастерил фонарики, кто-то прихорашивался — казалось, здесь и на мгновение не возникало никакой суматохи.

Сюэ Фэйфэн изо всех сил ударил по столу, заставляя себя сохранять хладнокровие. Он слышал шум только от одного человека, разбившего окно. Схватить двоих сразу было бы затруднительно. А что, если это уловка, чтобы отвлечь его внимание?.. Он стремительно обыскал все места в комнате, где мог бы спрятаться человек.

Никого, никого, никого!

Сцена, где двоюродный брат настаивал на том, чтобы поговорить с Шэнь Цинжанем наедине, внезапно всплыла перед глазами. Во взгляде Сюэ Фэйфэна вспыхнула свирепая жажда убийства.

Если бы только он не согласился оставить их одних...

Если это двоюродный брат похитил Шэнь Цинжаня...

Сюэ Фэйфэн стиснул зубы. Какой бы ни была правда, он хотел лично прикончить этого кузена. Ему следовало бы с самого начала проучить этого болтливого мерзавца, а не слушать его лживые речи!

За раскаянием скрывался еще более глубокий страх: Шэнь Цинжаня ведь нема, она даже на помощь позвать не сможет!

Он вглядывался вдаль, мышцы напряглись, а его ярость передалась от ладони к лезвию меча, которое задрожало со звонким гулом. Оконная рама под его рукой с треском разлетелась на куски. Даже когда он стоял лицом к лицу со свирепым вражеским войском, он не испытывал и капли страха.

Он на мгновение закрыл глаза.

Спустя некоторое время Сюэ Фэйфэн поднял весь тайный отряд охранного предприятия «Тянься» на поиски по всему городу — они искали лишь одного человека.

.....

Рот Шэнь Цинжання был жестко зажат одной рукой, он не мог произнести ни звука. Большой и указательный пальцы больно впивались в его щеки, вызывая острую боль вперемешку с тошнотой. Он был уверен, что в этих местах останутся синяки.

Его утащили в горы. Окружающий лес становился все гуще, мимо мелькали исполинские деревья, и Шэнь Цинжаню стало страшно.

Он инстинктивно боялся незнакомых гор, чувствуя себя таким же беспомощным, как в тот день, когда только прибыл в деревню Ли. Он верил, что Сюэ Фэйфэн обязательно бросится в погоню, но вопрос был в том, останется ли он сам к тому моменту в живых.

Как раз в тот момент, когда он немного успокоился и попытался придумать план действий, в его голове раздался звук «динь», оповещающий о зачислении двадцати тысяч баллов.

Система: «Вчера я отправила те две призрачные орхидеи на экспертизу. Ценители орхидей оценили их очень высоко, и в итоге они были проданы за двадцать миллионов юаней».

Станция селекции в порыве эмоций поддалась на уговоры Шэнь Цинжання и купила призрачные орхидеи. К счастью, они не прогадали и, как и предсказывал Шэнь Цинжань, даже заработали средства на дальнейшее развитие.

Цветы этих двух призрачных орхидей в тишине напоминали сдержанных и холодных красавиц. Вобрав в себя призрачную белизну и врожденное благородство, они неожиданно излучали некую неземную ауру, но при этом не казались отрешенными от мирской суеты. Изящные лепестки сплетались в любовное послание — трогательное, но не пошлое, не терпящее осквернения.

В этом цветке воплотились любовь и уважение повара Чжана к Сюэ Лань, растворенные в каждой минуте заботливого ухода за орхидеей.

Получив двадцать тысяч баллов буквально из воздуха, в любое другое время Шэнь Цинжань непременно сочинил бы оду из десяти тысяч слов, восхваляя добродетель своего мастера.

Но останется ли у него теперь жизнь, чтобы их потратить?!

Похититель, судя по всему, решил, что Шэнь Цинжань — слабая женщина, не способная на сопротивление. Углубившись в лес, он ослабил свою хватку.

Шэнь Цинжань был безоружен. В панике он внезапно вспомнил о правиле станции селекции: «сто баллов = один серп», и тут же попросил Систему открыть страницу обмена инструментов.

Система развернула виртуальный интерфейс, начиная с самых мелких инструментов: серпов, топоров, мотыг, тесаков... и заканчивая плугами и водяными колесами...

У Шэнь Цинжання закружилась голова, он почувствовал себя на выставке сельскохозяйственного инвентаря.

«Нет ли чего-нибудь военного...» — еле дыша, мысленно спросил он.

Например, пистолета.

Система: «Нет».

Шэнь Цинжання уже тошнило от тряски.

— Прокрути еще на одну страницу... — пробормотал он.

Серп или топор — если не удастся нанести решающий удар с первого раза, его маленькая жизнь оборвется. К тому же, с его руками даже посадка грядки казалась смертельно опасным занятием. Заставить его убить человека — у него бы не хватило ни душевных, ни физических сил.

Система: «Ваши очки ограничены, в настоящее время у вас нет прав на просмотр».

Но ведь стоимость водяного колеса уже приближалась к двадцати тысячам! Какая же Система

все-таки жадная.

Во рту у Шэнь Цинжана появился кроваво-сладкий привкус, его душа была готова покинуть тело.

«Тогда есть ли у тебя микроорганизмы, выделяющие анестетик?!» — мысленно закричал он.

Система тоже боялась, что Шэнь Цинжань откинет коньки, поэтому поиск прошел молниеносно: «Есть! Очень много!»

Шэнь Цинжань воспрянул духом: «Сейчас я укушу его за основание большого пальца до крови, а ты впрыскивай в рану как можно больше! Чем больше, тем лучше!»

Сегодня он внесет выдающийся вклад в современную клиническую анестезиологию!

Система: «Хорошо».

Даешь общий наркоз!

Собрав все свои силы, Шэнь Цинжань сомкнул челюсти на руке похитителя. Зубы вонзились в плоть, хлынула кровь.

Хрясь!

В следующее мгновение лицо Шэнь Цинжана дернулось в сторону, а на стороне, куда пришелся удар, быстро расцвел красный отек.

Человека в коричневой одежде звали Лю Цзю, он был подчиненным Сюэ Лифэна (Наследного принца). Хотя Наследный принц был глуп, это не означало, что его советники были такими же. Му Вэнькоу взял на себя ответственность за уничтожение бандитов, отказался от сотрудничества с принцем и напоследок еще и выманил у двора награду. Сюэ Лифэн так разозлился, что едва не отправил войска уничтожить горную усадьбу Тянься, но советники отговорили его: две страны находились в состоянии противостояния, и нужно было думать о более глобальных интересах.

«Му Вэнькоу ведет себя так дерзко, наверняка ему есть на кого опереться. Возможно... он нашел Сюэ Фэйфэна».

Ночные кошмары, преследовавшие Сюэ Лифэна, стали явью. Он немедленно разослал доверенных смертников-рабов на юг, в Миньчжоу, чтобы они искали Сюэ Фэйфэна порознь. Лю Цзю случайно заметил Сюэ Фэйфэна, рядом с которым оказалась неизвестно когда взятая в жены молодая супруга. Принц отдал приказ убивать без пощады. Лю Цзю знал, что не справится с самим Сюэ Фэйфэном, но был соблазнен щедрой наградой, поэтому с нетерпением схватил Шэнь Цинжана.

Лю Цзю не ожидал, что укус Шэнь Цинжана окажется таким болезненным. Он тут же отвесил ему пощечину, перехватил его другой рукой и продолжил путь.

Не было человека, который не боялся бы Сюэ Фэйфэна. Лю Цзю слишком спешил выслужиться, и теперь жалел о своей импульсивности, схватив Шэнь Цинжана. Ему нужно было срочно добраться до резиденции семьи Цзян, чтобы обсудить дальнейшие действия с остальными.

Время шло минута за минутой. Шэнь Цинжань притворился потерявшим сознание. В тревожном ожидании он заметил, что шаги Лю Цзю становятся все медленнее. Половина тела похитителя онемела, сознание еще оставалось, но он уже никак не мог контролировать свои движения.

Бух —

Лю Цзю больше не мог удерживать ношу, его правая рука бессильно опустилась, и Шэнь Цинжань скатился на землю.

Шэнь Цинжань вскрикнул от боли, отряхнулся от грязи и встал, свысока глядя на парализованного Лю Цзю, у которого теперь могли двигаться только глазные яблоки.

Лю Цзю ударился головой о камень, послужив заодно подушкой для Шэнь Цинжаня. Из-под его затылка змеилась лужица крови. Увидев следы крови в уголках губ Шэнь Цинжаня, он внезапно понял, что тот укус был ядовитым!

Шэнь Цинжань задумался и невнятно спросил Лю Цзю:

— Ты хотел поймать меня?

Ему в рот тоже попало немного анестетика, так что теперь было трудно контролировать мимику.

Лю Цзю не мог произнести ни слова, лишь широко распахнул глаза. Почему жена Сюэ Фэйфэна оказалась мужчиной?!

Неужели он ошибся? Или Сюэ Фэйфэн заметил его присутствие и заранее совершил подмену?

Лицо Лю Цзю посерело, он впал в панику.

Шэнь Цинжань наступил ему подошвой на грудь и свирепо сказал:

— Посмотри внимательно, я мужчина, ты ошибся.

Ни он, ни Сюэ Фэйфэн никого не трогали, так почему с ними случилось такое? Шэнь Цинжань предположил, что он, возможно, на кого-то похож, и его схватили по ошибке.

Он уставился на Лю Цзю и, увидев, что тот, кажется, тоже осознал свою ошибку, немного успокоился: значит, пришли действительно не за ним.

— Раз ошибся, так лежи здесь и хорошенько подумай над своим поведением.

Жизнь и смерть предначертаны судьбой, незачем пачкать руки убийством.

Лю Цзю погрузился в полудрему, его нервы были парализованы. Последней мыслью, крутившейся в его голове, были слова, сказанные Шэнь Цинжанем ему на ухо: «Ошибся, ошибся...»

Шэнь Цинжань небрежно отряхнул руки, собираясь достать нефритовый свисток, подаренный Сюэ Фэйфэном, чтобы проверить, насколько хорошо он работает. Вдруг за его спиной раздался шорох, сопровождаемый тяжелым дыханием, от которого по спине пробежал ледяной холодок.

Он окоченело повернул голову: на него свирепо уставился огромный дикий кабан!

Свирепый, с жесткой щетиной, длинным рылом, явно готовый к атаке.

На лбу моментально выступил холодный пот. Шэнь Цинжань бросился наутек. Кабан, не обращая внимания на лежащего на земле Лю Цзю, по какой-то причине упорно гнался именно за ним.

Ну почему ему так не везет?!

Слабый! Беспомощный! Жалкий!

Этот кабан был крупнее его самого! Да еще и настроен крайне враждебно по отношению к людям.

Шэнь Цинжань в жизни так быстро не бегал. Другого выхода не было. Он обещал не заводить животных, пока не овладеет нужными навыками, но перед лицом смертельной угрозы было не до правил.

— Свиньи!! Быстрее, выпускай свиней! — пробежав до помутнения в голове от нехватки кислорода, Шэнь Цинжань мог думать только о том, чтобы пойти свиньей на свинью. Он кричал на бегу, но через два шага прояснил рассудок и заменил их на крупных собак.

И вот в горном лесу предстало удивительное зрелище: впереди, с растрепанными волосами и в развевающейся одежде бежал молодой человек, а позади него одна за другой, с глухим стуком, из ниоткуда появлялись аляскинские маламуты, золотистые ретриверы и обычные деревенские псы, создавая живой щит между человеком и кабаном.

В черных глазах дикого кабана промелькнуло недоумение.

Шэнь Цинжань выбился из сил и согнулся пополам, тяжело дыша. Он оглянулся и увидел, что кабан остолбенел и больше не преследует его. Он бегло пересчитал окружавших его собак — десять штук!

Шэнь Цинжань, в одночасье вступивший в ряды крупных фермеров-животноводов: «...» Хотя когда-то он помогал маме ухаживать за карликовой свинкой... но как же ему теперь привести всю эту ораву в деревню Ли?

Кабан потоптался на месте и попытался снова атаковать Шэнь Цинжаня.

Шэнь Цинжань, не успев перевести дух, осел на землю и уже не мог подняться. Опираясь руками, он пополз назад, раздумывая, не выпустить ли еще несколько сородичей кабана, чтобы они его урезонили, но в итоге так и не решился.

За все, что он брал из Системы, нужно было нести ответственность. Свиней привести в деревню было бы куда сложнее, чем собак.

Вдруг земля под его правой ладонью провалилась. Сердце Шэнь Цинжаня екнуло. Не успев среагировать, он рухнул в яму, вырытую охотниками.

Яма была свежей, желтая земля на стенах еще оставалась чистой, а на дне после дождя скопился лужа. Во время падения он ударился ребрами о выступающий камень, и одновременно с болью услышал тихий треск, похожий на звон разбивающегося нефрита.

Он сидел на дне ямы, кривясь от боли. Вроде бы ничего больше не пострадало. Дрожащими

руками он ощупал свою грудь — не сломал ли ребро?

Он дернул онемевшим уголком рта. Неудивительно, что кабан набросился на него: на стене ямы виднелись клочки кабаньей щетины. Возможно, жена и дети этого зверя погибли именно здесь.

К счастью, переломов не было, иначе это было бы слишком несправедливо.

Шэнь Цинжань поднял голову и увидел, что вокруг ямы собрался хоровод глупых, пушистых собачьих морд, разглядывающих его сверху и заслоняющих половину неба.

«...»

Шэнь Цинжань махнул рукой, призывая их разойтись и не загораживать свет.

На душе было как-то тоскливо.

Постойте, на душе... Шэнь Цинжань поспешно нащупал место, где лежал нефритовый свисток. Под одеждой было плоско — он схватил пустоту.

Тот звук был треском нефрита!

Лицо Шэнь Цинжана на мгновение застыло. Непонятно почему, но первой реакцией в его голове возник образ пришедшего в ярость Сюэ Фэйфэна.

Свисток разбился неизвестно на сколько осколков, которые теперь провалились под одежду и застряли у пояса. Он даже чувствовал, как при каждом движении острые края впиваются в кожу, причиняя боль.

Он не решался их достать, боясь, что осколки упадут в грязную воду и найти их будет уже невозможно.

Сюэ Фэйфэн наверняка разозлится.

И не только из-за свистка, но и по другим причинам — это было только начало.

.....

Получив весть, Сюэ Фэйфэн первым бросился в горы. Он мчался со скоростью молнии, так что остальные не могли за ним угнаться.

В глухом лесу Сюэ Фэйфэн вскоре обнаружил распластавшегося на земле Лю Цзю.

Сюэ Фэйфэн вонзил меч в ладонь Лю Цзю, пригвоздив ее к земле. Сдерживая панику и гнев, он процедил:

— Говори, где Шэнь Цинжань?!

Лю Цзю на секунду пришел в себя, но увидев Сюэ Фэйфэна, захотел снова лишиться чувств.

Эта парочка просто ужасающая!

Сюэ Фэйфэн вогнал меч на дюйм глубже.

— Не ловил... ошибся... мужчина... — Лю Цзю в бреду повторял эти слова, не в силах сказать больше ничего.

Сюэ Фэйфэн разочарованно выдернул меч. Значит, схватили двоюродного брата!

Но где же Шэнь Цинжань?!

Сюэ Фэйфэн закричал изо всех сил, его глаза покраснели, он был на грани безумия:

— Шэнь Цинжань! Свисти!

Никто не ответил, звука свистка тоже не было.

Он искал не в том направлении, Шэнь Цинжань был не у этого человека.

Означало ли это, что была еще одна группа похитителей?

Сюэ Фэйфэн сгорал от тревоги. Его острый слух уловил шум у подножия горы, словно там что-то обнаружили. Он зажмурился, развернулся и побежал вниз.

Тем временем Шэнь Цинжань перепробовал все способы выбраться из ямы, но тщетно. Он дрожал от холода. Если не удастся выбраться до темноты, к утру он, скорее всего, умрет от страха перед горными духами или просто замерзнет насмерть.

В этот критический момент он услышал, как Сюэ Фэйфэн зовет его.

Глаза Шэнь Цинжана загорелись, он только хотел откликнуться, как вдруг вспомнил о своей тайне и плотно сжал губы, решив подождать, пока Сюэ Фэйфэн сам его найдет.

Он попытался создать немного шума на дне, но наверху орудовала целая стая глупых собак. Они носились повсюду, врезались в деревья, рыли землю, жевали траву и валялись в кучах сухих листьев. От них шума было куда больше, чем от Шэнь Цинжана.

Услышав подозрительный шум, Сюэ Фэйфэн подошел проверить, но увидел лишь свору собак и не придал этому значения. Подумав, что Шэнь Цинжань нет на горе, он поспешил вниз на поиски.

Шэнь Цинжань: «...»

Да посмотри же ты повнимательнее!

<http://bllate.org/book/17933/2024377>